

Глава 21

В день поэтического собрания Не Чоувэнь прождал до самого вечера, но Чу Юань так и не появился. Пока его друзья с жаром состязались в стихосложении, сам канцлер пребывал в явном рассеянии.

— Господин канцлер, вас что-то тревожит? — участливо осведомился кто-то из присутствующих.

Не Чоувэнь тяжело вздохнул:

— Один мой юный друг не явился, и я не на шутку обеспокоен.

С этими словами он внезапно поднялся и обратился к гостям с прощальным поклоном:

— Прошу прощения, мне необходимо разыскать этого юношу. Ступайте, не стесняйтесь и продолжайте без меня. Простите старику столь небрежное гостеприимство, надеюсь на ваше понимание.

Гости поспешно встали, возвращая поклон, и проводили его взглядами.

Не Чоувэнь сел в паланкин и велел немедля нести его к поместью князя Ли. Узнав о прибытии столь высокого гостя, дворецкий Мао самолично выбежал к воротам.

— Канцлер Не, наш князь еще не вернулся. Прошу вас, пройдите внутрь, отдохните и выпейте чаю, а я тотчас пошлю за Его Высочеством.

Не Чоувэнь сухо отрезал:

— Не стоит. Я пришел не к нему. Супруг князя в поместье?

Канцлер замер у ворот, заложив руки за спину, — суровый и непреклонный.

Дядя Мао на миг замялся, но тут же расплылся в улыбке:

— В поместье, как же иначе. Сейчас он занят партией в шахматы с молодым господином Нином и просил слуг не тревожить их.

Намек был прозрачен: Чу Юаню сейчас не до визитов.

Не Чоувэнь смерил дворецкого тяжелым взглядом.

— Что ж, тогда я сегодня побуду незванным гостем. Веди.

Видя твердость старика, Мао ничего не оставалось, кроме как проводить его во «Двор Объятий Весны».

Чу Юань и Нин Юйцянь сидели в саду перед шахматной доской. У их ног стояла жаровня с углями, а в руках Чу Юань сжимал маленькую грелку, но даже это не спасало — его пальцы окоченели от пронизывающего холода.

— Ваша очередь, Саньсао, — Нин Юйцянь поднял голову и лучезарно улыбнулся.

Чу Юань незаметно растер онемевшие кончики пальцев и уже занес белую фигуру над доской, когда в сад вошел Не Чоувэнь.

— Ваше Высочество, прибыл канцлер Не, — объявил следовавший за ним дворецкий.

Юноша вздрогнул от неожиданности. Подняв глаза и увидев гостя прямо перед собой, он поспешно встал. Его лицо отразило смятение и вину, он опустил голову, не смея встретиться с канцлером взглядом.

Нин Юйцянь тоже поднялся. Его глаза азартно блеснули при виде великого ученого.

— Господин канцлер, разве вы не должны сегодня проводить поэтическое собрание? Как же вы нашли время для визита?

Будучи учеником Академии Цанъюнь, Юйцянь искренне восхищался Не Чоувэнем, однако в силу юного возраста он еще не имел права участвовать в подобных встречах.

Канцлер даже не взглянул на него. Он окинул взором шахматную доску, затем посмотрел на сложенные руки Чу Юаня и нахмурился:

— Пальцы совсем покраснели от холода, а вы сидите здесь, среди льда и снега, и играете в шахматы! Пустое позерство и пренебрежение собственным здоровьем — форменное безрассудство!

Улыбка сползла с лица Нин Юйцяня, он прикусил губу. Идея играть в саду принадлежала ему, и если Чу Юань проговорится, Не Чоувэнь непременно его отчитает. Его репутация будет испорчена, и тогда о приглашениях на собрания и высоком признании можно будет забыть. Он бросил на собеседника умоляющий взгляд, надеясь на его молчание.

Чу Юань и не собирался оправдываться. Хотя слова старика звучали как упрек, в них чувствовалась искренняя, почти отеческая забота. На душе у юноши стало теплее, и он поспешно спрятал руки в широкие рукава, не желая лишний раз тревожить гостя.

— Можешь не прятать, я уже всё видел, — Не Чоувэнь огляделся, и гнев его вспыхнул с новой силой. — Супруг князя Ли живет в такой безрадостной дыре! Лу Жунхуай — негодяй, которому и жениться-то не следовало, пускай бы доживал свой век в одиночестве!

Услышав такое, дядя Мао помрачнел. Подобные речи о его господине были ему совсем не по нраву.

Видя праведное негодование старика, Чу Юань невольно улыбнулся:

— Вам не стоит так сокрушаться, господин канцлер. Я не считаю это место скучным. Напротив, здесь тихо и спокойно, — это прекрасный уголок.

Не Чоувэнь лишь хмыкнул, не желая продолжать спор. Ему всё стало ясно с первого взгляда: Лу Жунхуай совсем не дорожит своим избранником, раз сослал его в этот заброшенный край. Назови это хоть уединением, хоть покоем, но для человека искушенного очевидно — это мало чем отличается от «холодного дворца» для опальных наложниц.

— Ответь мне лучше, почему ты сегодня не пришел на собрание? — Не Чоувэнь пристально посмотрел на него.

Нин Юйцян застыл от шока. Его голос непроизвольно сорвался на визг:

— Что?! Неужели ему дозволено участвовать в собрании?!

Чу Юань опустил голову, в его взгляде на мгновение промелькнула тень тоски.

— У вашего покорного слуги нет талантов, — тихо произнес он. — Мои познания поверхностны, я лишь опозорился бы среди великих мужей.

Не Чоувэнь сразу почувствовал фальшь в его словах.

— Пока я там, никто не заставит тебя слагать стихи. Можно было просто прийти и развеяться, что в этом дурного?

Чу Юань до боли сжал кончики пальцев, впиваясь ногтями в ладонь, чтобы подавить подступившую к горлу горечь.

— Благодарю за вашу милость, господин канцлер, я...

— Идем, — прервал его Не Чоувэнь, направляясь к выходу из двора. — Остальным следовать за нами не нужно.

Чу Юань покорно пошел за ним. Когда они вышли за ворота, старик покосился на тех, кто остался в саду, и снова обратился к юноше:

— Когда я впервые увидел тебя, то сразу понял — ты доброе дитя. Сейчас нас никто не слышит, отбрось сомнения.

Чу Юань молча внимал, ожидая продолжения.

— Если тебя кто-то обидел или тебе приходится терпеть несправедливость, — не таись, скажи мне. Старик найдет способ защитить тебя.

— О каком же заступничестве для моего супруга толкует господин канцлер? — раздался за их спинами холодный, бесстрастный голос.

Лу Жунхуай неспешно подошел к ним, не сводя с собеседников спокойного, но пронизательного взгляда.

— Прежде я сомневался, но теперь вижу воочию: канцлер Не проявляет к моему супругу весьма необычайный интерес. Неужто вы были знакомы прежде?

— Не смей молоть чепуху, Лу Жунхуай. Мне просто пришелся по душе характер твоего супруга. Поскольку он сегодня не явился на встречу, я решил лично узнать, всё ли с ним в порядке.

Лицо князя Ли оставалось бесстрастным:

— Мой супруг сам не пожелал ехать, а я, разумеется, не стану его принуждать. Верно ведь, супруг?

Чу Юань поджал губы и едва слышно выдохнул: «Да».

Не Чоувэнь понял: пока Лу Жунхуай рядом, искреннего разговора не получится.

— Что ж, в таком случае я откланяюсь, — он развернулся, сделал пару шагов, но вдруг остановился и снова посмотрел на Чу Юаня: — Завтра на новогоднем пиру в императорском дворце ты ведь будешь, дитя?

— Он не пойдет, — голос Лу Жунхуая прозвучал сухо и безапелляционно.

Чу Юань опустил веки, скрывая горькую усмешку. Крепко сжав руки в рукавах, он ровным голосом произнес:

— Ваше Высочество, если я больше не нужен, позвольте мне удалиться.

Он развернулся и, опустив голову, зашагал обратно в дом. Проходя мимо Нин Юйцяна, он не заметил, как во взгляде того вспыхнула ядовитая злоба и жгучая зависть.

Не Чоувэнь стремительно покинул поместье. Сев в экипаж, он немедленно подозвал слугу:

— Отправь письмо моему старшему внуку. Пусть, как только получит его, немедля возвращается в Ецзин.

Слуга замялся:

— Но старший молодой господин странствует по свету, и его местонахождение неизвестно. Куда же мне слать весть?

— Отправь в Сянчэн. Он всегда проезжает через этот город, когда возвращается домой.

— Будет исполнено, господин.

Тем временем Нин Юйцян последовал за Лу Жунхуаем в главный зал.

— Впредь не ходи во «Двор Объятий Весны» без нужды, — бросил князь, усаживаясь в кресло.

В душе Юйцяна всё ликовало, но на лице он изобразил крайнее недоумение:

— Почему, брат? Неужели тебе не нравится мой приход? Или тебе не по нраву твой супруг?

Снова этот вопрос.

Лу Жунхуая это начинало всерьез раздражать — почему всех так заботят эти пустяки?

«Нравится он мне или нет — какая разница?»

За все свои двадцать один год он ни разу не задумывался о делах сердечных. Перед ним стояло

множество задач, его на каждом шагу подстерегали опасности, предательства и заговоры, требующие предельной сосредоточенности.

Но Чу Юань стал исключением. И Лу Жунхуай это прекрасно осознавал.

От автора:

<http://bllate.org/book/15308/1354324>